

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

В 1992 году заявительница предъявила иск о возмещении убытков к страховой компании. Суд первой инстанции принял решение в пользу заявительницы, и она получила присужденную сумму. В марте 1993 г. указанное решение было исправлено, поскольку оно содержало опечатку, вследствие чего сумма процентов, полученная заявительницей, превышала сумму, которую она имела право получить. В сентябре 1993 г. судья М.М., который на тот момент являлся председателем суда первой инстанции, разрешившего дело заявительницы, подал в ее отношении заявление о возбуждении уголовного дела, полагая, что, отказываясь возвратить незаконно полученную сумму, она совершила преступление. Обвинения с заявительницы были впоследствии сняты. Тем временем в августе 1993 г. страховая компания предъявила иск в порядке гражданского судопроизводства к заявительнице о взыскании неосновательного обогащения в виде излишне выплаченных процентов. Суд первой инстанции принял решение в пользу страховой компании, которое было обжаловано заявительницей. В то же время она подала ходатайство об изменении подсудности, поскольку судья М.М. тем временем стал председателем апелляционного суда, который, по ее мнению, не мог, таким образом, считаться беспристрастным судом. Верховный суд отклонил ходатайство заявительницы, сочтя, что описанные обстоятельства не могут вызывать сомнений в профессиональном и объективном рассмотрении ее жалобы. Жалоба заявительницы, как и ее последующая жалоба в порядке конституционного судопроизводства, были в конечном счете отклонены как необоснованные.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения пункта 1 статьи 6 Конвенции. Европейский Суд отметил, что судья М.М. не входил в коллегию судей, которые рассматривали жалобу заявительницы, и последняя не представила доказательств, свидетельствующих о личном предубеждении со стороны какого-либо судьи, входившего в состав указанной коллегии. Вместо этого она ставила под вопрос беспристрастность апелляционного суда, поскольку его председатель ранее требовал возбудить в отношении нее уголовное дело по тем же фактам, на основании которых страховая компания предъявила иск о неосновательном обогащении. Европейский Суд, таким образом, призван определить, мог ли при обстоятельствах настоящего дела председатель апелляционного суда ставить под сомнение беспристрастность всего суда. Судья М.М. не имел личного интереса в уголовном или гражданском деле в отношении заявительницы. Он обратился с заявлением о возбуждении уголовного дела как председатель суда первой инстанции, в соответствии с применимыми нормами уголовно-процессуального закона, а не в своем личном качестве. Кроме того, с момента обращения с этим заявлением до подачи заявительницей жалобы прошло более семи лет. Однако, учитывая, что концепция объективной беспристрастности тесно связана с концепцией независимости и что отсутствие достаточных гарантий, обеспечивающих независимость судей в рамках судебной системы, в частности по отношению к вышестоящим судьям, может вызывать вопрос о пристрастности, Европейский Суд должен исследовать, были ли судьи, которые фактически рассматривали жалобу заявительницы, достаточно независимы от председателя суда. В соответствии с хорватским законодательством председатели судов исполняли лишь административные функции, которые были четко отделены от судебных. Судья М.М., таким образом, не мог воспользоваться своей должностью, чтобы дать докладчику или иным членам коллегии указания о том, как разрешать жалобу заявительницы. Кроме того, национальное зако-

нодательство предусматривало ясные правила, регулирующие распределение дел между судьями конкретного суда, что означало, что судья М.М. не мог влиять на выбор судьи-докладчика или состав коллегии, рассматривающей жалобу заявителя-ницы. Наконец, хотя в соответствии с национальным законодательством, действовавшим в период, относящийся к обстоятельствам дела, председатель суда играл роль в карьерном продвижении и применении дисциплинарных мер к судьям, его полномочия были в достаточной степени ограничены. В целом хорватское законодательство в период, относящийся к обстоятельствам дела, предусматривало адекватные механизмы для предотвращения ненадлежащего вмешательства в рамках судебной системы, и полномочия, предоставленные председателям судов, не могли обоснованно рассматриваться как оказывающие «сдерживающее» воздействие на судей.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу требования статьи 6 Конвенции нарушены не были (вынесено пятью голосами «за» и двумя – «против»).